

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.15>

УДК 81'373.21

ББК 81.05.16

ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ)

Евсеева Ольга Сергеевна

Аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания
Смоленского государственного университета
evseevolya@yandex.ru
ул. Пржевальского, 4, 214000 г. Смоленск, Российская Федерация

Аннотация. Географические названия представляют собой единицы, репрезентирующие связь языка с культурно-историческими традициями и национально-специфическим контекстом той или иной эпохи. Реализуя накопительную функцию, они сохраняют в семантике информацию лингвистического, культурологического, социального, исторического, психологического и этнографического характера.

В статье рассматриваются топонимы, распространенные на территории смоленско-витебского приграничья и зафиксированные в современных лексикографических источниках (топонимических и диалектных словарях). Собранный автором картотека географических названий составляет 1 196 единиц, из которых 604 зарегистрированы в смоленской приграничной зоне, 592 – в витебской. Проведенный анализ позволил выделить девять групп изучаемых географических названий в зависимости от семантики мотивирующего слова. Особое внимание уделяется топонимам, образованным от апеллятивов, связанных с ремесленной деятельностью, которая была широко распространена на территории Смоленщины в разные исторические периоды. Эти единицы отражают языковую, историко-культурологическую и хозяйственную специфику смоленско-витебского приграничья. Частотными являются топонимы, в которых представлено развитие рудного дела, кирпичного производства, изготовление домашней утвари из стекла и глины.

Автором установлено, что в качестве апеллятивов, послуживших основой для топонимов, использовались диалектные единицы, заимствованные слова, свидетельствующие о тесных языковых контактах жителей приграничья, и общеславянская лексика.

Результаты лингвистического и культурологического анализа позволяют заключить, что фрагмент топонимической системы, в основе которого лежит ремесленная деятельность жителей смоленско-витебского приграничья, свидетельствует об общности и взаимовлиянии культур и языков близкородственных народов – русского и белорусского.

Ключевые слова: топоним, топонимия, топонимическая система, смоленско-витебское приграничье, ремесленная деятельность, языковые контакты.

Топонимы как названия географических объектов, являются «носителями» ценнейшей информации лингвистического, исторического и культурологического характера. Особый

интерес для изучения представляют топонимы, описывающие специфику занятий людей, которые когда-то, в прошлом, стали основателями населенных пунктов, поскольку имен-

но эти единицы отражают связь языка с социально-экономическими процессами в регионе (о продуктивности изучения такого взаимодействия писал основоположник советской социалингвистики Е.Д. Поливанов (см.: [5]).

Цель настоящего исследования – на основе лингвистического и культурологического анализа охарактеризовать топонимы смоленско-витебского приграничья, в основе которых лежат апеллятивы, связанные с ремесленной деятельностью населения края. Такие топонимы рассматриваются нами как фрагмент топонимической системы, под которой, вслед за Э.М. Мурзаевым, понимаем «совокупность специфических особенностей или признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности» [4, с. 14].

Территория приграничья включает северо-запад Смоленской области и северо-восток Витебской области. Выбор данной территории определяется тем, что Смоленская область занимает согласно современному административному делению приграничное положение по отношению к Республике Беларусь. Помимо того, исторически смоленские и витебские земли имели самые тесные территориальные (входили в состав общих государственных объединений), социальные, культурные и языковые контакты, что позволяет говорить и о сходных чертах хозяйственной деятельности, обусловленных общим административно-территориальным управлением и развитием ремесел. Говоры Смоленщины и Витебщины характеризуются как общими, так и параллельными языковыми явлениями, которые нашли непосредственное отражение в топонимической системе всего смоленского региона и в первую очередь его приграничья.

Для отбора рассматриваемых языковых фактов использовались разнообразные топонимические словари и словари русских народных говоров (см. перечень источников). Исследовательская база топонимов смоленско-витебского приграничья составляет 1196 единиц, которые были разделены нами на девять групп:

- 1) топонимы, образованные от антропонимов;
- 2) топонимы, образованные от названий животных и растений;
- 3) топонимы, образованные от названий ремесел;

4) топонимы, отражающие особенности ландшафта;

5) топонимы с диалектными основами;

6) топонимы, образованные от этнонимов;

7) топонимы, отражающие в семантике религиозные понятия;

8) топонимы, отражающие в семантике исторические реалии и события;

9) топонимы, образованные от идионимов, связанных с реализацией советской идеологии.

Группа топонимов, образованных от апеллятивов, связанных с ремесленной деятельностью, занимает третье место по количественному составу; в процентном соотношении это составляет 11,09 % от общего числа топонимов на смоленской территории и 15,2 % – на витебской.

Ремесленная деятельность – работа по изготовлению каких-либо изделий кустарным способом – была широко распространена на территории Смоленщины в разные времена. Согласно данным энциклопедического издания «Смоленская область», на территории Смоленщины жили ремесленники почти шестидесяти специальностей [1, с. 438]. На территории Витебщины уже в середине XVI в. зафиксировано не менее сорока ремесленных профессий [2, с. 114–117]. Многие профессии имели широкое распространение на всей территории приграничья.

Во второй половине XVII в. поиски и добыча болотных руд, которые, по наблюдению известного археолога Е.А. Шмидта, велись на территории региона более двух тысяч лет, приобрели общегосударственное значение. О широком распространении рудного дела в прошлом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор названия населенных пунктов: *Рудня*, *Рудница*, *Рудаки* и др. (5 упоминаний). Необходимо подчеркнуть, что подобные топонимы встречаются на территории приграничья с обеих сторон – русской и белорусской.

В названии районного города Смоленской области *Рудня* нашел отражение тот период в истории региона, когда на его территории рудное дело достигло значительного развития, хотя и велось сначала полукустарным способом. *Руднями* назывались места, где происходила переработка местной болотной руды. Этимология топонима раскрывается в связи со значением слова *руда* «кровь», кото-

рое в словаре В.И. Даля имеет помету «западное»; там же зафиксировано и прилагательное *рудой* со значением «рыжий, рыже-бурый»; «темно- и жарко-красный» с пометой «южное, западное» (Даль 4, с. 108): кровь и руда имеют сходство по цвету. Б.А. Махотин указывает, что в смоленских говорах слово *рудный* имеет значение, «красный, красноватый» [3, с. 144]. В смоленских говорах отмечено также слово *руда* «кровь», «грязь» (ССГ 9, с. 144).

Рассматривая историю появления топонима *Рудня*, мы обратились к материалам Регионального исторического словаря XVI–XVIII вв., созданного на базе памятников письменности Смоленщины (общепринятое сокращение РИС). В нем первое упоминание *рудни* датируется 1670 годом. *Рудня (рудница)* – «домна, железодельный завод»: *да нас же сирот твоих на той руднице целовалник и рудники заставляють работать всякую на себя работу* (РИС, с. 259). Слово *рудня*, согласно историческим и лингвистическим источникам (см., например: СлРЯ XI–XVII 22, с. 235), появилось в XVII в. и существовало в русском языке наряду с *домня*, *домница*, *домна* (СлРЯ XI–XVII 4, с. 308); однако закрепился в литературном языке только один из синонимов – *домна* (Евгеньева 1, с. 426).

Топоним *Рудня* появился в XVII в., хотя само поселение впервые упоминается в памятниках письменности под 1363 годом. Первоначально название поселения фиксируется как *Родня* (связанное со словом *род*), что означало «плодородный, урожайный» (ср. польское *rodny* с идентичным значением) [1, с. 393]. Изменение названия, по-видимому, связано с развитием железного дела на Смоленщине.

Нашло отражение в топонимике и развитие других ремесел с использованием местных минеральных ресурсов – глины, песка и камня.

На территории смоленско-витебского приграничья было широко распространено кирпичное дело. Потребность в кирпиче особенно возросла при строительстве христианских храмов в XI–XII веках. В дальнейшем спрос на кирпич увеличивался в связи с развитием градостроительства, возведением крепостных стен вокруг наиболее крупных городов – Смоленска и Вязьмы. Сохранившиеся топонимы дают нам достаточно полные сведения о территориальном размещении кирпич-

ного производства. Так, до настоящего времени сохранился один топоним, отражающий наличие кирпичного производства на территории приграничья – название деревни *Цегельня* (от немецкого *zegele* – «кирпич»). В словаре В.И. Даля слово *цигельня* («кирпичный завод») приводится в иной орфографии (современное написание через «е» объясняется фонетическими процессами в языке) с пометами «южное», «западное» и определяется как заимствование из немецкого (Даль 4, с. 574).

На территории всего приграничья встречаются микротопонимы, связанные с приведенным апеллятивом: места, где раньше брали глину для производства кирпича, называются *цегельни* (Демидовский район, Краснинский район, Монастырщинский район и др.) [3, с. 18]. Апеллятивы, связанные с кирпичным делом – *цегельня* «печь, в которой обжигали кирпичи», «кирпичный завод», *цегл(а)* «кирпич», и сегодня бытуют в современных смоленских говорах, распространенных на территории приграничных районов области (Краснинский, Руднянский, Хиславичский) (ССГ 11, с. 79–80). Это в определенной мере свидетельствует и об устойчивости ремесленной деятельности, которая в современных условиях становится промышленной (в указанных районах активно работают кирпичные заводы).

В топонимической лексике нашел отражение и тот факт, что на Смоленщине не одно столетие существовали кустарные предприятия, на которых, используя местное и привозное сырье (кварцевый песок, мел и др.), варили стекло, а из него выдували предметы домашнего обихода, главным образом посуду. Такие предприятия назывались *гутами*, а мастера на стекольном заводе – *гутником*: *Настеклянной гуте ежели гутника Тимофея Жирковича не иметь и совсем ему от онои отказать то все то производство отметить должно* (РИС, с. 68). Источник появления в русском языке существительного *гута* «стеклянный завод» определяется в справочной литературе по-разному: так, В.И. Даль характеризует это слово как заимствование из немецкого (Даль 1, с. 411), а М. Фасмер считает, что *гутта* «плавильный завод» пришло из польск. *huta* от д.-в.-н. *hutt(e)a* (Фасмер, с. 480).

Как имя нарицательное слово сегодня не встречается в говорах приграничья, однако оно

сохранилось в номинации *Гута* (деревня в Руднянском районе). Кроме того, корень *-гут-* сохранили смоленские фамилии *Гутник*, *Гутников* и др. Сегодня стекольное дело в регионе активно развивается, но для называния предприятий используется общерусское словосочетание *стекольный завод*, не нашедшее отражения в топонимике.

К производству домашней утвари относится изготовление изделий из глины. На территории приграничья расположено 5 населенных пунктов (в Витебской области – *Гончарово* (3), *Гончаровка* (1) и на Смоленщине – *Гончарово* (1)), в названии которых содержится указание на гончарное дело – одно из древних ремесел. По данным этимологического словаря М. Фасмера, *гончар* – это общеславянское слово, имевшее первоначально вид *гърньчарь*; образовано оно от *гърньць* – «горшок», что является уменьшительным от *гърнь* – «котел» (Фасмер, с. 456). Гончарное ремесло было широко распространено на значительной по площади славянской территории, что нашло отражение в топонимах как Смоленщины, так и Витебщины.

Итак, топонимы, образованные от названий, связанных с ремесленной деятельностью, отражают языковую, историко-культурологическую и хозяйственную специфику смоленско-витебского приграничья. На рассматриваемой территории распространенными были рудное, стекольное и гончарное дело. В качестве апеллятивов, послуживших основой для топонимов, использовались диалектные единицы, заимствованные слова, свидетельствующие о тесных языковых контактах жителей приграничья, а также общеславянская лексика. Как показало исследование, фрагмент топонимической системы, отражающий ремесленную деятельность жителей этого региона, свидетельствует об общности и взаимовлиянии культур и языков близкородственных народов – русских и белорусов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев, Д. И. Смоленская область (исторический очерк) / Д. И. Будаев // Смоленская область. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2003. – 624 с.
2. Генкин, В. М. Ойконимы Витебщины и Смоленщины, связанные с ремесленной деятельностью жителей / В. М. Генкин // Десятые Поливановские чтения. – Смоленск : Маджента, 2011. – С. 114–117.

3. Махотин, Б. А. К живым истокам / Б. А. Махотин. – Смоленск : Моск. рабочий. Смолен. отд-ние, 1989. – 127 с.

4. Мурзаев, Э. М. Топонимика и география / Э. М. Мурзаев // Вестник МГУ. – 1963. – № 3 – С. 14–23.

5. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М. : Наука, 1968. – 376 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1995.

Евгеньева – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981.

Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск, 1974. – 448 с.

Королева, И. А. Словарь фамилий смоленского края / И. А. Королева. – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2006. – 368 с.

Носович, И. И. Словарь белорусского наречия / И. И. Носович. – СПб. : Наука, 1870. – 756 с.

РИС – Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2000. – 367 с.

ССГ – Словарь смоленских говоров. – Вып. 9. – Смоленск : Изд-во СГПУ, 1982. – 145 с. ; вып. 11. – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2005. – 180 с.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 4. – М. : Наука, 1977. – 404 с.

Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 562 с.

REFERENCES

1. Budaev D.I. Smolenskaya oblast (istoricheskiy ocherk) [Smolensk Region (Historical Essay)]. *Smolenskaya oblast. Entsiklopediya. V 2 t. T. 2* [Smolensk Region. Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 2]. Smolensk, Izd-vo SGPU, 2003. 624 p.

2. Genkin V.M. Oykonymy Vitebshchiny i Smolenshchiny, svyazannye s remeslennoy deyatelnostyu zhiteley [Placenames of Vitebsk and Smolensk Regions Related to Craft Activity of Residents]. *Desyatye Polivanovskie chteniya* [10th Polivanov Readings]. Smolensk, Madzhenta, 2011, pp. 114–117.

3. Makhotin B.A. *K zhivym istokam* [To Living Roots]. Smolensk, Mosk. rabochiy. Smolen. otd-nie Publ., 1989. 127 p.

4. Murzaev E.M. Toponimika i geografiya [Toponymy and Geography]. *Vestnik MGU*, 1963, no. 3, pp. 14–23.

5. Polivanov E.D. *Statyi po obshchemu yazykoznaniiyu* [Articles on General Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 376 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1995.

Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981.

Zhuchkevich V.A. *Kratkiy toponimicheskiy slovar Belorussii* [Brief Toponymic Dictionary of Belarus]. Minsk, 1974. 448 p.

Koroleva I.A. *Slovar familiy smolenskogo kraya* [Dictionary of Surnames of Smolensk Region]. Smolensk, Izd-vo SGPU, 2006. 368 p.

Nosovich I.I. *Slovar belorusskogo narechiya* [Dictionary of the Belarusian Language]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1870. 756 p.

Regionalnyy istoricheskiy slovar vtoroy poloviny XVI - XVIII vv. [Regional Historical Dictionary of the Second Half of 16-18th Centuries]. Smolensk, Izd-vo SGPU, 2000. 367 p.

Slovar smolenskikh govorov [Dictionary of Smolensk Dialects]. Smolensk, Izd-vo SGPU, iss. 9, 1982. 145 p.; iss. 11, 2005. 180 p.

Slovar russkogo yazyka XI-XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11-17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 404 p.

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986, vol. 1. 562 p.

**TOPONYMS AS REFLECTION
OF THE PECULIARITIES OF CRAFT ACTIVITY
(ON THE MATERIAL OF SMOLENSK-VITEBSK BORDER-ZONE)**

Evseeva Olga Sergeevna

Postgraduate Student, Department of Russian Language and Methods of Its Teaching,
Smolensk State University
evseevolya@yandex.ru
Przheval'skogo St., 4, 214000 Smolensk, Russian Federation

Abstract. The geographical names are important units, representing the connection with the cultural and historical traditions and national-specific context of a specific time period; due to the inherent cumulative functions they fix and retain the essential features of a variety of information: linguistic, cultural, social, historical, psychological, ethnographic.

The article deals with the toponyms, spread on the territory of the Smolensk-Vitebsk border-zone and recorded in modern lexicographical sources (toponymic and dialect dictionaries). The card index of geographical names collected by the author includes 1196 units, 604 of which are registered in the Smolensk border-zone and 592 in the Vitebsk border-zone. The conducted analysis allowed us to identify nine groups of the studied units, depending on the semantics of motivating word. Special attention is paid to the toponyms formed from appellatives associated with industrial activity, which was widely spread on the territory of Smolensk region in different historical periods. These units reflect the linguistic, historical, cultural and economic specifics of Smolensk-Vitebsk border-zone. The toponyms which present the development of mining, brick production, the manufacture of household utensils (glass and clay) are the most frequent.

The author reveals that the dialectal units and borrowed words confirming the close language contact among the frontier inhabitants, as well as Slavic vocabulary, were used as appellatives that served as the basis for toponyms.

The results of the linguistic and culturological analysis allowed to conclude that the fragment of toponymic system, based on the craft activity of Smolensk-Vitebsk border-zone residents, testified to the community and the interaction between cultures and languages of closely related peoples – Russians and Belarusians.

Key words: toponym, toponymy, toponymic system, Smolensk-Vitebsk border-zone, craft activity, language contacts.